

УДК 34

Проблема понятия «предмета преступления» в теории уголовного права (историко-теоретические аспекты)

Торопыгин Олег Юрьевич

Кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2/1;
e-mail: torop.ol@ya.ru

Аннотация

В статье осуществлена попытка исторического анализа возникновения и дальнейшего развития учения о предмете преступления как самостоятельного правового явления в теории уголовного права Российской Империи. Анализировались теоретические работы ученых-криминалистов того времени: А.Н. Круглевского, Г.П. Новоселова, С. Будзинского и других. Проведен анализ концепций понимания сущности и структуры предмета преступления, а также его места в составе преступления, сформулированных такими учеными криминалистами второй половины XX и начала XXI вв., как Г.П. Новоселов, В.Н. Винокуров, Н.В. Вишнякова и других. То есть, по мере развития этого учения в теории уголовного права. На основании правового анализа указанных работ автором сформулировано понятие предмета преступления, как блага (материальные и не материальные) входящие в структуру охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые направлено преступное воздействие, причиняющее или создающее угрозу причинения вреда, а также предметы преступления материального мира, характеризующий объективную сторону состава преступления. Осуществлена попытка обосновать его место в составе преступления. Кроме того, автор попытался обосновать свою позицию относительно вопроса возможность признания человека предметом преступления.

Для цитирования в научных исследованиях

Торопыгин О.Ю. Проблема понятия «предмета преступления» в теории уголовного права (историко-теоретические аспекты) // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 223-232.

Ключевые слова

Предмет преступления, древнерусское право, объект преступления, предмет преступления, самостоятельное правовое явление, право.

Введение

В теории уголовного права проблема предмета преступления является актуальной, и на наш взгляд, носит двойственный характер. С одной стороны, она непосредственно связана с важнейшей в науке уголовного права проблемой объекта преступления, как общественного отношения. Ее суть заключается в том, что общественные отношения абстрактны, с целью их объективизации в теории уголовного права их предложено рассматривать через предмет материального мира, т.е. (предмет «... является материальным компонентом общественных отношений» [Хилюта, 2016, 71]). Вместе с тем, нельзя не отметить и такое обстоятельство, как не утихающие дискуссии среди ученых о разделении объекта преступления и предмета преступления.

С другой, как показывает анализ правовой научной литературы и, уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ предмет преступления является самостоятельным правовым явлением, играющим существенную роль в механизме совершения преступления, влияющим на квалификацию преступления. Предмет преступления позволяет разграничить преступные действия от неприступных, его свойства влияют на степень общественной опасности преступления в рамках одной и той же статьи уголовного закона.

Вне всякого сомнения, значение предмета преступления в уголовном праве трудно переоценить, более того, на сегодняшний день не решен вопрос времени возникновения проблемы предмета преступления в теории уголовного права, его места в составе преступления, сути самого понятия предмета преступления и его содержания.

В данной работе будет вновь осуществлена попытка исследовать историю возникновения рассматриваемой проблемы, попытаться определить причины ее возникновения. Ведь известно, что анализ истории вопроса позволяет выявить определенные тенденции развития исследуемого правового явления и сформулировать представление о состоянии проблемы.

Основная часть

Представляется целесообразным рассмотрение вопроса с момента формирования уголовного права, как отрасли. Полагаем следует опустить тот период в развитии уголовного права России, включающий в себя, древнерусское уголовное право (уголовное право Русской Правды, уголовное право Московского государства, Псковской судной грамоты, Судебник 1497 г., и Артикулов воинских) т.к., до начала XIX в., в России не проводилось исследований по уголовному праву. Анализ научной литературы показывает, первым научным трудом в рассматриваемой области признается работа О. Горегляда «Опыт начертания российского уголовного права» (1815 г.) [Верина, 2010, 5], в ней автор «попытался систематизировать русское законодательство и его научное освещение» [Верина, 2003, 49]. Проблемам объекта и предмета преступления внимание не уделялось. Эту позицию поддерживает Винокуров В.Н. своей работе посвященной изучению истории проблемы объекта преступления он отмечает: «Так, в одном из первых учебников по уголовному праву выделялись два объекта преступления» [Винокуров, 2009, 5], ссылаясь на работу Бернера А.Ф. «Учебник уголовного права. Часть общая и Особенная. Часть общая». СПб, 1865.

Анализ правовой научной литературы (древнерусского права) и литературы XI-XX вв. показывает, предмет преступления как самостоятельное правовое явление в науки уголовного права России, начал разрабатываться в XX в. Тогда, как другие институты этой отрасли права,

например, такой элемент состава преступления – объект преступления, начал исследоваться учеными современниками с момента становления науки уголовного права. Однако, из сформулированных в доктрине уголовного права идей относительно его проблемы, следует, что сам термин «предмет преступления» находил применение в дореволюционной теории уголовного права в «... значении объекта преступления» [Будзинский, 1870, 173-174].

В науке уголовного права существует и другая точка зрения, согласно которой предмет преступления начал рассматриваться с позиции самостоятельного уголовно-правового явления в дореволюционной России, а если быть точнее в период действия Уголовного Уложения 1903 г. Новоселов Г.П., придерживаясь аналогичной точки зрения, в своей работе ссылается на известное произведение А.Н. Круглевского, в котором он привел положения дискуссии, возникшей на рубеже XIX–XX вв., в зарубежной а затем и отечественной правовой научной литературе, относительно разделения того, что именовалось объектом защиты, и объектом действия. Обобщив вкладываемые в эти понятия смысл им сформулировано несколько подходов, в определении объектов преступления. «Согласно первому подходу [Новоселов, 2001, 12]: «...объектом юридической охраны ... признается тот предмет, на который посягает отдельное преступление, конкретное воплощение правового блага...». Суть второго состоит в том, что «...объектом действия признается предмет, относительно которого учинено преступление ... предмет фактического воздействия субъекта...» [Круглевский, 1911, 13-14]. На этом основании Г.П. Новоселов делает вывод, что «...соотношение объекта защиты и объекта действия в рассматриваемой работе интерпретировалось как соотношение не разных видов объектов преступления, а объекта и предмета преступления» [Новоселов, 2001, 13].

В этой связи необходимо дополнить, что все сторонники указанной позиции ссылаются именно на указанную работу А.Н. Круглевского для ее (позиции) обоснования.

Полагаем с приведенной позицией трудно согласиться. Вместе с тем мы допускаем, что как отмечают ученые [Верина, 2003, 48-49; Винокуров, 2009, 5-29] в рассматриваемый период существования науки уголовного права, происходила разработка проблемы объекта преступления, на наш взгляд в этом аспекте происходило и осмысление значения предмета преступления.

По свидетельствам известных Российских ученых, Н.С. Таганцева, В.М. Хвостова и др., в середине XIX в., в Российской теории уголовного права была распространена нормативистская теория объекта преступления, основывающаяся на формальном определении преступления. То есть, преступление – это нарушение нормы права.

По этому поводу Н.С. Таганцев писал, что «... объектом преступления всегда является юридическая норма в ее реальном бытии» [Таганцев, 1874, 175].

С содержательной стороны объект преступления рассматривался с позиций теории правового блага или охраняемого интереса, и как «двухаспектное» правовое явление, включающее «норму права» подвергшуюся преступному воздействию, и блага, которому непосредственно причинен вред. В качестве благ и интересов рассматривался широкий круг явлений включая и предметы. По этому поводу Н.Д. Сергиевский писал «Преступное деяние являлось по своей отвлеченной природе нарушением норм закона и посягательством на интересы», вследствие чего, по его мнению, «...возникает как бы двойственность объекта преступления, во-первых, непосредственным объектом выступает непосредственный предмет посягательства, а во-вторых, та юридическая норма, то предписание закона, которое нарушается». Далее рассматривая понятие объекта преступления с точки зрения его

фактического содержания и правовой формы, Н.Д. Сергиевский приходит к выводу, «...что только соединения обоих моментов образует понятие объекта преступления» [Сергиевский, 1896, 290-291]. Аналогичной позиции придерживался его современник Д.М. Тальберг [Тальберг, 1880, 126].

Такое понимание объекта преступления в российской науке уголовного права рассматриваемого периода отмечает и В.Н. Винокуров «...в теории уголовного права дореволюционного периода объект преступления рассматривался в единстве формальной и материальной стороны» [Винокуров, 2009, 18].

Таким образом, говорить о том, что в середине XIX и начале XX вв., в теории уголовного права предмет преступления рассматривали как самостоятельное правовое явление, на наш взгляд, нет никаких оснований. Как свидетельствуют научные работы современников, все внимание ученых было сосредоточено на разработку проблемы объекта преступления.

О проблеме предмета преступления в науке уголовного права, можно сказать всерьез заговорили, в 50-е годы XX в., с утверждением новой концепции объекта преступления, как общественного отношения. Хотя, как отмечает Вишнякова Н.В., в 20-е годы XX в., учеными правоведами предпринимались попытки разграничения объекта и предмета преступления в рамках Общей части уголовного права (учебник 1939 г.) «без определения понятия предмета преступления» [Вишнякова, 2005, 18]. Такое понятие было сформулировано в учебнике уголовного права для юридических школ в 1940 г. [Советское уголовное право, 1940, 48], в этой связи необходимо отметить, что эти факты отмечаются всеми исследователями по этой проблеме.

Можно задаться вопросом, в чем причина запоздалости разработки понятия предмета преступления в теории уголовного права, да и его разработки как самостоятельного правового явления? Ведь, как отмечалось выше, в середине XIX-XX в., велась дискуссия, которая расценивались (интерпретировались) современными учеными как «взгляд на соотношение не объекта охраны и преступления (хотя суть этой дискуссии на наш взгляд именно в этом и состоит) а объекта и предмета преступления» [Вишнякова, 2005, 17].

Представляется что для разработки предмета преступления как самостоятельного правового явления, не было в тот период развития уголовного права такой необходимости. С появлением вопроса о взаимосвязи общественных отношений, как объекта преступления и материальных предметов, о которых говорится во многих уголовно-правовых нормах уголовного закона, такая необходимость обозначилась.

Как было отмечено выше о проблеме предмета преступления в науке уголовного права широкие дискуссии развернулись в середине XX в., дискутировались два вопроса, о понятии предмета преступления и его соотношении с объектом преступления.

Анализ правовой научной литературы показывает, что к концу XX века в теории уголовного права существовало две точки зрения, относительно проблемы предмета преступления. Одни авторы считали, что предмет преступления не тождественен объекту преступления правовое явление [Розенберг, 1948, 71; Розенберг, 1960, 46], другие напротив не усматривали какого-либо различия между ними, и приходили к выводу об их тождестве [Пиантковский, 1961, 140-142; Трайнин, 1957, 178-179].

В дальнейшем позиция тождества этих понятий (предмета и объекта преступления) подверглась критике за необоснованное расширение (объем понятия «предмет преступления» отождествлялся с предметом посягательства – элементами структуры общественных отношений) [Винокуров, 2010, 138].

Наконец, на наш взгляд, господствующая ныне точка зрения по рассматриваемой проблеме, так называемая промежуточная. Сторонники этой концепции отмечают, предмет преступления не тождествен общественным отношениям, он лишь – совокупность свойств, сторон объекта, и выступает как «часть» общественных отношений. То есть предмет отношения входит в структуру общественного отношения, является его элементом. Такой позиции придерживаются: В.Я. Таций [Таций, 1988], С.Ф. Кравцов [Кравцов, 1976], Н.И. Коржанский и др. В частности, Н.И. Коржанский определяет предмет преступления, как «...конкретный материальный объект, в котором проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления), путем физического или психического воздействия на который причиняется социально опасный вред в сфере этих общественных отношений» [Коржанский, 1980, 103]. Вместе с тем, последователи этой теории не исключают относительной самостоятельности, автономности этих правовых категорий.

Заслуживает внимание позиция, сформулированная В.Н. Кудрявцевым в известной всем работе, предмет преступления, это «действия участников отношений (например, представителей власти), субъекты этих отношений (при даче взятки при ложном доносе) и вещи как материальная предпосылка существования отношения (при истреблении и повреждении имущества) или материальная форма закрепления общественных отношений (документы, деньги и тому подобное)» [Кудрявцев, 1951, 48]. В данном определении на наш взгляд лежит механизм преступного воздействия. Уязвимость этого положения состоит в том, что в нем не просматривается представление о соотношении объекта и предмета преступления.

Как любая другая наука не стоит на месте, развивается, так и теория уголовного права. В последующем как результат разработки этой проблемы появились такие понятия «предмет общественного отношения», являющийся структурным элементов общественного отношения, «предмет преступления» это материальный предмет с определенными свойствами которого уголовный закон предусматривает ответственность, «предмет преступного воздействия» это элемент общественного отношения, охраняемый уголовным законом, подвергающийся непосредственному преступному воздействию [Таций, 1988, 32-57].

Представляется заслуживающей внимание и позиция В.Н. Винокурова [Винокуров, 2011, 22], имеющая общие черты с современной (третьей) концепцией предмета преступления, аналогичной позиции по данному вопросу придерживается и Е.А. Маслакова [Маслакова, 2015, 257-260].

Он (В.Н. Винокуров) предлагает различать формы выражения предметности в четырех аспектах: 1) «предмет отношений – нематериальная ценность, по поводу которой складываются общественные отношения (типизированные социальные устойчивые связи между субъектами) [Винокуров, 2011, 28]. В этой связи необходимо отметить, что в теории уголовного права деление отношений на «материальные» и «нематериальные» можно найти в работах В.К. Глистина [Глистин, 1979, 47-48], В.Я. Тация [Таций, 1988, 32-58]. «...2) предмет воздействия как элемент структуры отношений (предметы, субъекты отношений и взаимосвязь между ними; 3) предмет преступления – предмет материального мира, информация, энергия характеризующиеся целостностью, самостоятельным существованием, устойчивостью, границами (пространственными, временными, качественными), при воздействии на которые виновный причиняет вред общественным отношениям, которые эти предметы выражают; 4) предметы совершения преступления, как предметы материального мира и информация о предметах, изготовление или перемещение которых в пространстве характеризует объективную сторону» [Винокуров, 2011, 29]. В связи с этим, Е.А. Фролов писал: «...о предмете преступления

как самостоятельном признаке состава преступления правомерно ставить вопрос лишь там, где происходит преступное посягательство на такие общественные отношения, само существование которых тесно связано с наличием соответствующих материальных предметов» [Фролов, 1969, 221]. Таким образом В.Н. Винокуров является сторонником концепции, согласно которой предмет преступления относится к объективной стороне преступления. При этом нельзя не отметить того обстоятельства, что такое видение предмета преступления в составе преступления неоднократно подвергалось критике. Так, В.Я. Таций по этому поводу пишет: «... относить один и тот же признак преступления и к объекту, и к объективной стороне нелогично, ибо один и тот же признак не может быть одновременно принадлежностью различных элементов состава преступления¹.

Вместе с тем, полагаем согласиться с позицией В.Н. Винокурова о месте предмета преступления в составе преступления. Представляется, что такая позиция является на сегодняшний день более обоснованной, чем, например, отнесения его (предмета преступления) к факультативному признаку объекта преступления². В этом случае на наш взгляд не совсем ясно, как быть с предметами преступления, не охватываемыми системой охраняемых общественных отношений (ст. 226, 188 УК РФ и др.).

В правоприменительной практике предмет преступления помогает правильно определить признаки, объективной стороны преступления. Потому что он подвергается непосредственному воздействию.

Отмеченные позиции по проблеме вызывают необходимость рассмотреть вопрос, что рассматривалось под предметом преступления. Наиболее распространенной была и есть точка зрения на предмет, как на вещь «в связи с которой или по поводу которой совершается преступление» [Траинин, 1957, 179; Брайнин, 1950, 58-59]. К сторонникам данной позиции можно отнести Н.И. Коржанского, Н.И. Загородникова [Загородников, 1951, 44], Е.А. Фролова [Фролов, 1969, 222]. Из современных ученых, например С.М. Трейгер, который считает, что предмет преступления это конкретный материальный объект, в котором проявляются определенные свойства общественного отношения [Трейгер, 2001, 32]. и др. Вместе с тем существует и другая точка зрения, Г.П. Новоселов под предметом преступления понимает не только материальное но и не материальное благо [Новоселов, 2001, 32]. К сторонникам такого взгляда относятся А.А. Герцензон [Герцензон, 1948, 291], В.Н. Кудрявцев [Кудрявцев, 1951, 48-56], Д.Д. Скребец [Скребец, 2008, 119-120], Н.В. Вишнякова [Вишнякова, 2005, 28] и др. Представляется, что под предметом преступления следует рассматривать не только материальные объекты, но и процессы и явления, не обладающие свойством материальности. В научной литературе довольно широко представлены примеры предметов преступления, не имеющие признака материальности, такие как информация, электроэнергия. Например,

¹ Например, всем известная работа Тация В.Я. Объект и предмет преступлений в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С.55.

² В этой связи нельзя не отметить третью позицию по вопросу соотношения предмета преступления и объекта преступления. Е.А. Фролов считал вполне обоснованной позицию, согласно которой предмет преступления это составной элемент объекта преступления, и достаточно обоснованной на его взгляд была позиция взаимосвязи предмета преступления с объективной стороной преступления. Такой «дуализм», по его мнению, вызывается особыми свойствами предмета и его ролью в составе преступления. См.: Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сб. учен. Труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1969. Вып. 10. С. 219.

высказана такая мысль, что необходимо отличать информацию, являющуюся предметом преступления, и носитель информации, который является формой ее закрепления. Характер носителя информации, т.е., на чем эта информация закреплена (содержится) «...не имеет значения для определения ее в качестве предмета преступления» [Винокуров, 2010, 14]. Следовательно, в качестве предмета преступления могут быть признаны не только вещи, обладающие признаком материальности, но и информация, электроэнергия, а также «воздух и вода» [Глистин, 1979, 53-54]. Данные предметы преступления могут фиксироваться, учитываться и имеют стоимость.

Дискуссионным вопрос является вопрос о возможности признания предметом преступления человека. Касаясь данного вопроса, одни авторы отвечают на этот вопрос положительно, в виду того, что в некоторых случаях человек выступает в качестве предмета преступления, например, при хищении человека, торговле несовершеннолетними [Кауфман, Юшенков, 2008, 24]. Другие, Н.В. Вишнякова [Вишнякова, 2005, 29], Е.А. Фролов категорически против включения в число явлений образующих предмет преступления человека. Например Е.А. Фролов мотивирует свою точку зрения тем, что человек – участник общественного отношения, «... всегда социальная категория, воплощающая в себе множество общественных связей, предмет преступления потому и выделяется что может быть представлен вне общественного отношения, как явление природы, а не общества; явление, которое лишь постольку приобретает общественный характер, поскольку оно оказывается вовлеченным (это ключевое слово на наш взгляд) участниками общественной жизни в ту или иную сферу своей деятельности. Представляется, что данное положение лишней раз подтверждает позицию тех ученых, которые считают предмет преступления самостоятельной правовой категорией» [Фролов, 1969, 218]. Н.В. Вишнякова не согласна с позицией В.К Глистина в силу того обстоятельства, что предметом преступления при похищении человека выступает такое не материальное благо как свобода. Объектом похищения человека, по ее мнению, является общественное отношение, в котором человек не предмет, а субъект отношения [Вишнякова, 2005, 27-29]. Полагаем, что при посягательстве на человека, как биологическое существо его тело является предметом преступления, а человек называется «потерпевшим», при этом объектом преступления необходимо признать интересы, и блага личности. Такой «дуализм» на наш взгляд вызван объединенными свойствами человека (биологическим и социальным). Т.е., признавать человека предметом преступления из этических соображений вызывает затруднения, с учетом устоявшейся терминологии назовем его «потерпевшим».

Заключение

Таким образом, под предметом преступления следует рассматривать блага (материальные и не материальные) входящие в структуру охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые направлено преступное воздействие, причиняющее или создающее угрозу причинения вреда, а также предметы преступления материального мира, как самостоятельный признак состава преступления («в случае преступного посягательства на общественные отношения, само существование которых тесно связано с наличием соответствующих материальных предметов» [Фролов, 1969, 221]), характеризующий объективную сторону состава преступления.

Итак, проведенный исторический анализ проблемы предмета преступления, обобщение и анализ концепций предмета преступления позволяет сделать следующий вывод: разработка

проблемы предмета преступления как самостоятельного правового явления берет начало со середины XX в., с появлением главенствующей теории объекта преступления, как общественного отношения; имеющиеся на сегодня концепции предмета преступления далеки от общего признания, соответственно нет общепризнанного и определения предмета преступления; изменился взгляд на предмет преступления, к таковым стали относиться не только вещи но и иные блага, и интересы не материального характера; предмет преступления связан с объективной стороной преступления, т.к., он подвергается преступному воздействию

Библиография

1. Браинин Я.М. Некоторые вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве // Юридический сборник Киевского государственного университета. 1950. № 4. С. 58-59.
2. Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава, 1870. С. 173-174.
3. Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов, 2003. С. 49.
4. Верина Г.В. Объект и предмет преступлений против собственности (история и современность). Саратов, 2010. С. 5.
5. Винокуров В.Н. Объект преступления: история развития и проблемы понимания. Краснодар, 2009. С. 5.
6. Винокуров В.Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 138.
7. Винокуров В.Н. Формы предметности как способ выражения объекта преступления // Современное право. 2011. № 1. С. 22.
8. Вишнякова Н.В. Определение понятия предмета преступления. Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития // Сборник научных трудов. Омск, 2005. С. 18.
9. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979. С. 47-48.
10. Герцензон А.А. Уголовное право. Часть общая. М., 1948. С. 291.
11. Кауфман М.А., Юшенкова С.Ю. О предмете преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми» // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 24.
12. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 103.
13. Кравцов С.Ф. Предмет преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1976. С. 23.
14. Круглевский А.Н. Имущественные преступления. М., 1915. С. 13-14.
15. Кудрявцев В.Н. О соотношении объекта и предмета преступления по советскому уголовному праву // Труды Военно-юридической академии. 1951. Вып. XIII. С. 48.
16. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. М., 2004. Т. 1. С. 217.
17. Маслакова Е.А. Предмет преступления как форма выражения общественных отношений // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 1 (64). С. 257-260.
18. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методические аспекты. М., 2001. С. 12.
19. Новоселов Г.П. Объект преступления. М., 2001. С. 23.
20. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 140-142.
21. Розенберг Д.Н. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (Объект и предмет посягательства) // Ученые записки Харьковского юридического института. 1948. Вып. 3. С. 71.
22. Розенберг Д.Н. Советское уголовное право: Часть общая. Л., 1960. С. 246.
23. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. СПб., 1896. С. 290-291.
24. Скребец Д.Д. Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступлениями против изобретательских и патентных прав. Саратов, 2008. С. 119-120.
25. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Книга 1. Учение о преступлении. СПб., 1874. С. 175.
26. Тальберг Д.И. Насильственное похищение имущества по русскому уголовному праву (разбой, грабеж). СПб., 1880. С. 126.
27. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. 198 с.
28. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 178-179.
29. Трейгер С.М. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 32.
30. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник научных трудов. 1969. Вып. 10. С. 221.
31. Хилюта В.В. Предмет преступления в науке уголовного права: проблемы и противоречия // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 71.

The problem of the concept of subject of crime in the theory of criminal law (historical and theoretical aspects)

Oleg Yu. Toropygin

PhD in Law, Leading Researcher,
Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation,
117638, 2/1, Azovskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: torop.ol@ya.ru

Abstract

The article attempts an historical analysis of the emergence and further development of the doctrine of the subject of crime as an independent legal phenomenon in the theory of criminal law of the Russian Empire. The theoretical works of forensic scientists of that time were analyzed. The analysis of the concepts of understanding the essence and structure of the subject of crime was conducted, as well as its place in the crime formulated by such forensic scientists of the second half of the XX and beginning of the XXI centuries. The author showed how this doctrine develops in the theory of criminal law. Based on a legal analysis of these works, the author formulated the concept of the subject of a crime, as the benefits (tangible and non-tangible) included in the structure of public relations protected by the criminal law, to which the criminal impact is directed, causing or creating a threat of harm, as well as objects of a crime of the material world, characterizing the objective side of the crime. An attempt was made to justify his place in the crime. In addition, the author tried to substantiate his position on the issue of the possibility of recognizing a person as a crime subject.

For citation

Toropygin O.Yu. (2019) Problema ponyatiya «predmeta prestupleniya» v teorii ugovnogo prava (istoriko-teoreticheskie aspekty) [The problem of the concept of subject of crime in the theory of criminal law (historical and theoretical aspects)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (7A), pp. 223-232.

Keywords

The subject of a crime, Old Russian law, the object of a crime, an independent legal phenomenon, law.

References

1. Brainin Ya.M. (1950) Nekotorye voprosy ucheniya o sostave prestupleniya v sovetskom ugovnom prave [Some questions of the doctrine of the corpus delicti in Soviet criminal law]. *Yuridicheskii sbornik Kievskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal collection of Kiev State University], 4, pp. 58-59.
2. Budzinskii S. (1870) *Nachala ugovnogo prava* [The beginning of criminal law]. Warsaw.
3. Frolov E.A. (1969) Spornye voprosy obshchego ucheniya ob ob"ekte prestupleniya [Controversial issues of the general doctrine of the object of crime]. *Sbornik nauchnykh trudov* [Collection of scientific papers], 10, p. 221.
4. Glistin V.K. (1979) *Problema ugovno-pravovoi okhrany obshchestvennykh otnoshenii (ob"ekt i kvalifikatsiya prestuplenii)* [The problem of criminal legal protection of public relations (object and qualification of crimes)]. Leningrad.
5. Gertsenzon A.A. (1948) *Ugovnoe pravo. Chast' obshchaya* [Criminal law. Common part]. Moscow.

6. Kaufman M.A., Yushenkova S.Yu. (2008) O predmete prestupleniya, predusmotrennogo st. 127.1 UK RF «Torgovlya lyud'mi» [On the subject of a crime under Art. 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Human Trafficking"]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 10, p. 24.
7. Khilyuta V.V. (2016) Predmet prestupleniya v nauke ugolovnoogo prava: problemy i protivorechiya [The subject of crime in the science of criminal law: problems and contradictions]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 7, p. 71.
8. Korzhanskii N.I. (1980) *Ob"ekt i predmet ugolovno-pravovoi okhrany* [The object and subject of criminal law protection]. Moscow.
9. Kravtsov S.F. (1976) *Predmet prestupleniya. Doct. Dis.* [The subject of crime. Doct. Dis.]. Leningrad.
10. Kruglevskii A.N. (1915) *Imushchestvennye prestupleniya* [Property crimes]. Moscow.
11. Kudryavtsev V.N. (1951) O sootnoshenii ob"ekta i predmeta prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu [On the correlation of the object and the subject of crime under Soviet criminal law]. *Trudy VoЕННО-yuridicheskoi akademii* [Transactions of the Military Law Academy], XIII, p. 48.
12. Kuznetsova N.F. (2004) *Kurs ugolovnoogo prava. Obshchaya chast'* [Criminal Law Course. General part]. Moscow. Vol. 1.
13. Maslakova E.A. (2015) Predmet prestupleniya kak forma vyrazheniya obshchestvennykh otnoshenii [The subject of crime as a form of expression of public relations]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Oryol State University], 1 (64), pp. 257-260.
14. Novoselov G.P. (2001) *Uchenie ob ob"ekte prestupleniya. Metodicheskie aspekty* [The doctrine of the object of crime. Methodological aspects]. Moscow.
15. Novoselov G.P. (2001) *Ob"ekt prestupleniya* [The object of crime]. Moscow.
16. Piontkovskii A.A. (1961) *Uchenie o prestuplenii* [The doctrine of the crime]. Moscow.
17. Rozenberg D.N. (1948) O ponyatii imushchestvennykh prestuplenii v sovet-skom ugolovnom prave (Ob"ekt i predmet posyagatel'stva) [On the concept of property crimes in Soviet criminal law (Object and subject of assault)]. *Uchenye zapiski Khar'kovskogo yuridicheskogo instituta* [Scientific notes of the Kharkov Law Institute], 3, p. 71.
18. Rozenberg D.N. (1960) *Sovetskoe ugolovnoe pravo: Chast' obshchaya* [Soviet criminal law. General part]. Leningrad.
19. Sergievskii N.D. (1896) *Russkoe ugolovnoe pravo. Posobie k lektsiyam* [Russian criminal law. The manual for lectures]. St. Petersburg.
20. Skrebets D.D. (2008) *Ugolovno-pravovye aspekty bor'by s prestupleniyami protiv izobretatel'skikh i patentnykh prav* [Criminal law aspects of the fight against crimes against inventive and patent rights]. Saratov.
21. Tagantsev N.S. (1874) *Kurs russkogo ugolovnoogo prava. Chast' obshchaya. Kniga 1. Uchenie o prestuplenii* [The course of Russian criminal law. Part is common. Book 1. The doctrine of the crime]. St. Petersburg.
22. Tal'berg D.I. (1880) *Nasil'stvennoe pokhishchenie imushchestva po russkomu ugolovnomu pravu (razboi, grabezh)* [Violent theft of property under Russian criminal law (robbery, robbery)]. St. Petersburg.
23. Tatsii V.Ya. (1988) *Ob"ekt i predmet prestupleniya v sovetskom ugolovnom prave* [The object and subject of a crime in Soviet criminal law]. Kharkov.
24. Trainin A.N. (1957) *Obshchee uchenie o sostave prestupleniya* [General doctrine of the crime]. Moscow.
25. Treiger S.M. (2001) *Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe ispol'zovanie tovarnogo znaka. Doct. Dis.* [Criminal liability for the illegal use of a trademark. Doct. Dis.]. Moscow.
26. Verina G.V. (2003) *Differentsiatsiya ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya protiv sobstvennosti: problemy teorii i praktiki* [Differentiation of criminal liability for crimes against property: problems of theory and practice]. Saratov.
27. Verina G.V. (2010) *Ob"ekt i predmet prestuplenii protiv sobstvennosti (istoriya i sovremennost')* [The object and subject of crimes against property (history and modernity)]. Saratov.
28. Vinokurov V.N. (2011) Formy predmetnosti kak sposob vyrazheniya ob"ekta prestupleniya [Forms of objectivity as a way of expressing an object of crime]. *Sovremennoe parvo* [Modern Law], 1, p. 22.
29. Vinokurov V.N. (2009) *Ob"ekt prestupleniya: istoriya razvitiya i problemy ponimaniya* [Object of crime: a history of development and problems of understanding]. Krasnodar.
30. Vinokurov V.N. (2010) *Ob"ekt prestupleniya: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika* [Object of crime: theory, legislation, practice]. Moscow.
31. Vishnyakova N.V. (2005) Opredelenie ponyatiya predmeta prestupleniya. Uchenie ob ob"ekte prestupleniya: tendentsii i perspektivy razvitiya [Definition of a crime subject. The doctrine of the object of crime: trends and development prospects]. In: *Sbornik nauchnykh trudov* [Collection of scientific papers]. Omsk.